Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 3. С. 65–70.
Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 3. Pp. 65–70.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Научная статья
УДК 159.99
ББК 88.37
DOI: 10.54348/SciS.2026.3.10

Интегративная безопасность личности обучающихся в системе воспитательной работы вуза

Ирина Александровна Баева[1], Елена Александровна Шмелева[2], Павел Александрович Кисляков[3]
[1] Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия, Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Москва, Россия
[2] Ивановский государственный университет, Шуя, Россия; Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия; Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России, Иваново, Россия
[3] Российский государственный социальный университет, Центр исследования проблем безопасности Российской академии наук, Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний, Москва, Россия
[1] irinabaeva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2457-8221
[2] noc_shmeleva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4698-5226
[3] kisliakovpav@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-1238-9183

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования интегративной безопасности личности обучающихся в системе воспитательной работы вуза. Интегративная безопасность рассматривается как интегральное качество личности, включающее психологическую, социально-коммуникативную и ценностно-смысловую сферы. Методологическую основу составляют ситуационно-средовой и ресурсный подходы, теория межгруппового контакта Г. Олпорта, экологическая теория У. Бронфенбреннера и культурно-исторический подход Л.С. Выготского. Выделены практические механизмы формирования интегративной безопасности: организация совместной деятельности, создание безопасного пространства, развитие рефлексивных практик, динамическое оценивание, интеграция воспитания и обучения, учет средовых уровней и направления воспитательной работы. Обозначены перспективы разработки диагностического инструментария и комплексных воспитательных программ.

Ключевые слова: интегративная безопасность личности, образовательная среда вуза, система воспитательной работы.

Для цитирования*:* Баева И.А., Шмелева Е.А., Кисляков П.А. Интегративная безопасность личности обучающихся в системе воспитательной работы вуза // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. №. 3. С. 65–70. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.10

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Original article

Integrative safety of the personal of students in the system of educational work at a university

Irina A. Bayeva[1], Elena A. Shmeleva [2], Pavel A. Kislyakov [3]
[1] State Pedagogical University of Russia named after A.I. Herzen, Saint Petersburg, Russia; Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
[2] Ivanovo State University, Shuya, Russia; Center for Security Studies of the Russian Academy of Sciences, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia; Ivanovo Fire Rescue Academy of State Firefighting Service of Ministry of Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters, Ivanovo, Russia
[3] Russian State Social University, Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Scientific Research Institute of the Federal Penitentiary Service, Moscow, Russia
[1] irinabaeva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0003-2457-8221
[2] noc_shmeleva@mail.ru, ORCID ID: 0000-0002-4698-5226
[3] kisliakovpav@yandex.ru, ORCID ID: 0000-0003-1238-9183

Abstract. The article is devoted to the problem of the formation of the integrative security of the personality of students in the educational system of the university. Integrative security is considered as an integral quality

© Баева И.А., Шмелева Е.А., Кисляков П.А., 2026

of personality, including psychological, socio-communicative and value-semantic spheres. The methodological basis consists of situational-environmental and resource approaches, G. Allport's theory of intergroup contact, W. Bronfenbrenner's ecological theory and L.S. Vygotsky's cultural-historical approach. Practical mechanisms for the formation of integrative security are highlighted: organization of joint activities, creation of a safe space, development of reflexive practices, dynamic assessment, integration of education and training, consideration of environmental levels and areas of educational work. The prospects for the development of diagnostic tools and comprehensive educational programs are outlined.

Keywords: integrative security of the individual, educational environment of the university, system of educational work.

For citation: Bayeva I.A., Shmeleva E.A., Kislyakov P.A. Integrative safety of the personal of students in the system of educational work at a university. Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture. 2026. No. 3. Pp. 65–70. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.3.10

Актуальность. Сегодня рассмотрение интегративной безопасности личности студента становится критически важным по нескольким взаимосвязанным причинам. В условиях информационно-психологического противостояния, усиления попыток дестабилизации общественно-политической обстановки извне студенческая молодежь, как наиболее восприимчивая к идеологическим воздействиям социальная группа, выступает одновременно и главной мишенью деструктивных воздействий, и главным стратегическим ресурсом развития страны. Особую значимость приобретает вопрос о формировании у молодого поколения внутренней устойчивости к деструктивным воздействиям, что требует уточнения подходов к обеспечению безопасности: от внешней защиты – к формированию внутренней устойчивости личности студента. В связи с этим в научный оборот вводится понятие «интегративная безопасность личности студента», которое синтезирует личностные, социально-психологические и мировоззренческие характеристики и обеспечивает реализацию национальных интересов РФ на уровне субъекта [Баева, 2026].

Методология исследования. Системный подход позволяет рассматривать интегративную безопасность как целостную систему взаимосвязанных компонентов, а образовательная среда вуза выступит в качестве метасистемы. Интегративный подход обеспечивает объединение различных сфер безопасности (психологической, социально-коммуникативной, ценностно-смысловой) в единое системное качество. Деятельностный подход акцентирует активную позицию студента не как пассивного объекта защиты, а как субъекта воспитательной деятельности, социальной активности, общественной жизни. Средовой подход обосновывает роль образовательной среды вуза как ключевого фактора формирования интегративной безопасности [Баева, 2024].

Обсуждение результатов исследования. Ценностный плюрализм современного общества создаёт риски для формирования устойчивой личностной идентичности. Столкновение различных ценностных систем, размытость смысложизненных ориентиров, распространение релятивистских установок могут приводить к экзистенциальному вакууму, который, по В. Франклу, снижает психологическую устойчивость личности [Франкл, 1990]. Исследование С.В. Вешкина и Ф.К. Ураковой подтверждает, что слабая устойчивость к деструктивным убеждениям напрямую связана с деформацией идентичности и низким уровнем критического мышления у студенческой молодёжи [Вешкин, 2023], что обусловливает необходимость организации в вузах целенаправленной педагогической деятельности по формированию у студентов гражданских ценностей и избирательного отношения к информации из разных источников.

В этих условиях особую значимость приобретает воспитательная работа вуза, которая традиционно рассматривалась как вспомогательный элемент образовательного процесса. Проект Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года, указы Президента РФ, приказы Минобрнауки России фиксируют приоритет воспитательной деятельности как неотъемлемой части подготовки квалифицированных кадров.

Цель статьи – обосновать потенциал воспитательной работы вуза в формировании интегративной безопасности личности обучающихся. Теоретическую основу исследования составляют теория межгруппового контакта Г. Олпорта, экологическая теория У. Бронфенбреннера и культурно-исторический подход Л.С. Выготского. В современной психологии безопасности значительное развитие получил риск-ресурсный подход С. Хобфолла [Hobfoll, 1989], И.А. Баевой [Баева, 2024], В.П. Гребенщиковой [Гребенщикова, 2025], восходящий к теории сохранения ресурсов, согласно которой потеря ресурсов выступает первичным механизмом, запускающим стрессовые реакции и психологическую напряженность.

Как отмечается в Методических рекомендациях по средовым решениям для развития воспитывающей среды в образовательной организации высшего образования, подготовленных Минобрнауки России, «воспитывающая среда вуза должна обеспечивать психологическую безопасность, способствовать развитию социальной активности и формированию ценностных ориентаций обучающихся» (https://ruy.ru/

upload/iblock/667/_.pdf).

В контексте настоящего исследования воспитательная работа рассматривается как пространство социализации и ресурсная база для укрепления всех уровней интегративной безопасности личности студента: психологического, социально-коммуникативного и ценностно-смыслового. Психологическая безопасность, определяемая Эдмондсон как «убеждённость в том, что среда безопасна для межличностного риска» [Edmondson, 1999; Кисляков, 2023], фокусируется на эмоционально-коммуникативном аспекте; социальная безопасность акцентирует отсутствие дискриминации и отвержения; культурная безопасность – уважение к идентичности личности. Все эти аспекты взаимосвязаны и требуют интеграции в единое понятие.

Опираясь на риск-ресурсный подход И.А. Баевой, можно выделить механизмы и ключевые позиции ресурсного потенциала воспитательной работы в формировании интегративной безопасности студентов.

Организация совместной социально значимой деятельности предусматривает создание условий для совместного выполнения студентами социально значимых задач, требующих кооперации, распределения ответственности и достижения общего результата. Этот механизм опирается на теорию межгруппового контакта Г. Олпорта, согласно которой контакт повышает психологическую безопасность только при соблюдении четырёх условий: равный статус участников, наличие общих целей, межгрупповая кооперация, поддержка со стороны авторитетных институций [Allport, 1954]. Совместная деятельность при этих условиях превращается в «пространство безопасности», где различия между студентами становятся не источником конфликта, а ресурсом для достижения общей цели.

Примерами могут стать такие формы совместной деятельности, как волонтёрские проекты по помощи пожилым людям, экологические акции, помощь приютам для животных; студенческие отряды (строительные, педагогические, сельскохозяйственные, спасательные); социальное проектирование по разработке и реализация проектов по решению проблем местного сообщества; творческие коллективы (студенческие театры, вокальные ансамбли, КВН, творческие лаборатории), спортивные команды (участие в межвузовских соревнованиях, турнирах, спартакиадах) с обязательным равным статусом участников (волонтеров, бойцов студотрядов, участников проектных групп, спортсменов), с общей целью (помощи, производственной и проектной задачей, победы), кооперацией, поддержкой куратора, руководителя, наставника, тренера и вуза.

Этот механизм отражает социально-коммуникативный (формирование связей, доверия, взаимопомощи) и психологический (снижение тревожности через групповую поддержку) уровни интегративной безопасности. При правильно организованной рефлексии будет задействован и ценностно-смысловой уровень (осознание ценности сотрудничества и взаимопомощи).

Создание безопасного пространства для самовыражения реализуется в организации психологически безопасной среды, в которой студент может свободно выражать свои мысли, чувства, идеи, задавать вопросы, высказывать мнение, экспериментировать с новыми формами поведения, не боясь осуждения, насмешки, наказания или социального отвержения.

Понятие «безопасного пространства» в образовательном контексте введено Э. Эдмондсон, определившей психологическую безопасность как «убеждённость в том, что среда безопасна для межличностного риска» [Edmondson, 1999]. В культурно-историческом подходе Л.С. Выготского данное пространство соответствует зоне ближайшего развития – области, где новое действие выполняется при поддержке других, что является условием развития [Выготский, 2005].

К безопасному пространству для самовыражения относят отдельные помещения для психологической разгрузки, комнаты студенческого совета, уютные зоны отдыха в общежитии, позволяющие снижать тревожность. Принятие групповых норм общения («мы не перебиваем», «каждый имеет право на ошибку», «конфиденциальность за пределами круга») способствует снижению страха осуждения, открытости. Телефоны доверия, психологические службы, процедура анонимного обращения, гарантии недопущения репрессий за критику создают защиту от произвола, чувство справедливости. Поддерживающая позиция куратора, конструктивная обратная связь являются предпосылками доверия к преподавателям, готовности к диалогу, а рефлексивные сессии без оценивания, психологические игры способствуют групповой сплочённости, взаимопринятию [Шмелева, 2024]. Данный механизм обеспечивает прежде всего психологический (снижение тревожности, страха, защитных реакций) и социально-коммуникативный (формирование доверия, открытости, готовности к диалогу) уровни интегративной безопасности.

Развитие рефлексивных практик связано с систематическим включением студентов в деятельность по осмыслению собственного опыта, ценностей, установок, эмоциональных реакций и поведенческих стратегий, а также по анализу сложных ситуаций межличностного и социального взаимодействия.

Рефлексия является ключевым механизмом интериоризации в культурно-историческом подходе Л.С. Выготского – процесса перехода внешних, социальных форм деятельности во внутренние, психи-

ческие [Выготский, 2005]. Д.А. Леонтьев рассматривает рефлексию как важнейшую составляющую личностного потенциала – способности к самодетерминации и осмысленной регуляции жизни [Леонтьев, 2023]. Рефлексивные практики также связаны с развитием социального интеллекта и эмпатии, которые, согласно исследованию В.П. Гребенщиковой и соавторов, выступают ключевыми личностными ресурсами психологической безопасности [Гребенщикова, 2025].

Формами рефлексивных практик могут выступать рефлексивные дневники для письменного фиксирования событий, эмоций, мыслей, их последующий анализ; групповые рефлексивные сессии по обсуждению в группах прошедшего события с акцентом не на оценку, а на осмысление: «Что я чувствовал?», «Что было для меня вызовом?», «Что я понял о себе?»; кейс-метод с анализом реальных или смоделированных ситуаций межличностных конфликтов, этических дилемм, кризисных ситуаций; дебаты и дискуссионные клубы по структурированному обсуждению проблемных вопросов с обязательной аргументацией позиции и вниманием к позиции оппонента, тренинги личностного роста, коммуникативной компетентности, эмоционального интеллекта.

Согласно В. Франклу, отсутствие смысла жизни является формой «ноогенного невроза» и существенно снижает психологическую устойчивость личности, а наличие устойчивых ценностных ориентиров, напротив, выступает мощным защитным ресурсом [Франкл, 1990]. Поэтому рассмотренный механизм обеспечивает, прежде всего, ценностно-смысловой (осознание собственных ценностей, смыслов, идентичности) и психологический (развитие эмоциональной регуляции, самоконтроля, снижение импульсивности) уровни интегративной безопасности личности.

Динамическое оценивание означает подход к оценке развития студента, при котором акцент смещается с фиксации наличного уровня знаний и умений (статическое оценивание) на выявление потенциала развития в интерактивном взаимодействии с педагогом или психологом, оказывающим дозированную помощь. Динамическое оценивание базируется на понятии «зона ближайшего развития» Л.С. Выготского – разнице между тем, что человек может сделать самостоятельно, и тем, что – при помощи других [Выготский, 2005]. В контексте воспитательной работы динамическое оценивание позволяет уйти от оценочной стигматизации студентов и создать более безопасную среду для их развития.

В практической реализации принцип динамического оценивания реализуется по следующим направлениям:

– интерактивная помощь, когда при выполнении проекта куратор задаёт наводящие вопросы, предлагает варианты, но не дает готового решения;

– выявление потенциала в процессе анализа не только результата участия в мероприятии, но и того, какие усилия прилагал студент, какие навыки приобрел;

– формирующая обратная связь от комментариев куратора: «В следующий раз попробуй...», «Что бы изменилось, если бы ты...»;

– портфолио достижений, включающее не только сбор грамот и дипломов, но и рефлексивных записей, отзывов, видео выступлений;

– совместное целеполагание, когда студент совместно с куратором определяет индивидуальные цели воспитательной деятельности.

Динамическое оценивание не отменяет необходимость внешней оценки и контроля, но дополняет ее формирующим, развивающим компонентом, что особенно важно для студентов, испытывающих трудности социальной адаптации. Динамическое оценивание обеспечивает психологический (снижение тревожности, связанной с оцениванием, профилактика стигматизации) и социально-коммуникативный (формирование доверительных отношений с преподавателем, готовности обращаться за помощью) уровни интегративной безопасности студента.

Интеграция воспитательной и учебной деятельности направлена на преодоление традиционного разрыва между академической и внеучебной деятельностью через взаимное проникновение их содержания, методов и форм организации.

Психологическая безопасность личности формируется на пересечении разных сфер жизнедеятельности студента, и их рассогласование (например, одни ценности транслируются в учебной деятельности, противоположные – в воспитательной) создаёт риски. Экологическая теория У. Бронфенбреннера показывает, что развитие человека определяется системой вложенных экологических уровней, и согласованность между ними (мезосистема) является условием позитивного развития [Bronfenbrenner, 1979]. Интеграция учебной и воспитательной деятельности создаёт эту согласованность.

Такая интеграция может проявляться содержательно при включении воспитательных тем в содержание учебных дисциплин, например, на занятии по психологии разбираются кейсы по психологической травле; на истории – примеры гражданского мужества; методически – при использовании в воспитательной работе методов активного обучения (тренинги, дебаты, проекты), применяемых в учебном процессе; организационно – в создании сквозных проектов, объединяющих учебные и воспитательные задачи, например, социальный проект по благоустройству территории реализуется в рамках

курсового проектирования по ландшафтному дизайну; оценочно – через учёт воспитательной активности в формировании компетенций (не баллами, а в портфолио, характеристиках, например, участие в волонтерском проекте фиксируется как часть производственной практики. Данный механизм обеспечивает все три уровня интегративной безопасности студента, но особенно – ценностно-смысловой (единая ценностная среда учебной и воспитательной деятельности) и социально-коммуникативный (расширение круга социальных контактов за счёт включения преподавателей).

Учет средовых уровней (по Бронфенбреннеру) реализует системный подход к формированию интегративной безопасности, при котором воспитательная работа планируется и реализуется одновременно на нескольких уровнях – от непосредственного окружения студента до макросоциального контекста.

На уровне микросистемы непосредственное окружение студента: учебная группа, друзья, куратор, соседи по общежитию реализуется через формирование групповых норм взаимоподдержки, обучение кураторов, психологической службы, тьюторство. На уровне мезосистемы связи между микросистемами: связь семьи и вуза, связь учебной и внеучебной деятельности проявляются в работе с родителями (собрания, информирование), согласовании позиций преподавателей и кураторов, интеграции воспитания и обучения. Экзосистема через уровни, которые не содержат студента напрямую, но влияют на него: политика вуза, административные решения, расписание отражается в учете воспитательной активности при назначении стипендий, закреплении ответственности за безопасность в локальных актах, процедурах апелляции. Макросистема, отражающая общественные ценности, медиа-дискурс, государственная политика, выражается в трансляции ценностей через воспитательные мероприятия, противодействие деструктивным влияниям, формирование гражданской идентичности. Хроносистема, включающая этапы обучения, ориентирует на дифференциацию воспитательной работы по курсам (1 курс – адаптация, 2-3 курс – самореализация, 4-5 курс – профессионализация).

Формирование интегративной безопасности требует работы на всех уровнях. Примерами формирования безопасной среды могут быть тренинги на сплочение группы и профилактику психологической травли (микро-), встречи с родителями, где объясняется политику нетерпимости к травле (мезо-), администрация утверждает локальный акт о противодействии психологической травле и создаёт процедуру анонимного сообщения о случаях травли (экзо-), вуз проводит общеуниверситетскую кампанию против травли с привлечением медиа и гостей (макро-), на 1 курсе – адаптационная программа; на старших – подготовка тьюторов для первокурсников (хроносистема).

Данный механизм обеспечивает системность формирования интегративной безопасности, охватывая все три уровня личности: психологический (через микросистему), социально-коммуникативный (через мезо- и экзосистему), ценностно-смысловой (через макросистему).

Выводы. Интегративная безопасность личности студента является интегральным качеством, включающим психологический, социально-коммуникативный и ценностно-смысловой уровни. Воспитательная работа вуза обладает значительным ресурсным потенциалом для формирования всех уровней, который реализуется через организацию совместной *деятельности*, создание безопасного пространства, развитие рефлексивных практик, динамическое оценивание, интеграцию воспитания и обучения, а также учёт экологических уровней. Перспективы дальнейших исследований связаны с разработкой диагностического инструментария для оценки уровней сформированности интегративной безопасности студентов, а также с созданием и апробацией комплексных программ воспитательной работы, интегрирующих представленные механизмы в единую систему.

Список источников

Баева И.А. Психологическая безопасность образовательной среды: становление направления и перспективы развития // Экстремальная психология и безопасность личности. 2024. Т. 1, № 3. С. 5-19. https://doi.org/10.17759/epps.2024010301

Баева И.А., Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Интегративная безопасность личности студента в контексте стратегических приоритетов национальной безопасности России // Научный поиск: личность, образование, культура. 2026. № 2. С. 43–49. https://doi.org/10.54348/SciS.2026.2.7

Вешкин С. В., Уракова Ф. К. Формирование устойчивости студентов к экстремистским убеждениям и действиям этнической направленности как основное направление профилактической деятельности современного вуза // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2023. № 1(313). С. 15-23. https://doi.org/10.53598/2410-3004-2023-1-313-15-23.

Выготский Л.С. Психология развития человека. Москва: Смысл; Эксмо, 2005. 1136 с.

Гребенщикова В.П., Петросянц В.Р., Гридяева Л.Н., Филатова Л.Э., Худякова Т.Л., Ульянина О.А. Особенности личностных ресурсов психологической безопасности обучающихся в образовательной среде в условиях социо-

культурной напряженности. Психолого-педагогические исследования. 2025. 17(4). С. 162-178. https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170410

Кисляков П.А., Шмелева Е.А. Концептуальные подходы и методы диагностики психологической безопасности за рубежом // Современная зарубежная психология. 2023. Т. 12, № 3. С. 8-18. https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120301.

Леонтьев Д.А. Личностный потенциал: оптика психологии // Образовательная политика. 2023. №2(94). С. 20–31. https://doi.org/10.22394/2078-838X-2023-2-20-31

Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем.; Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева. Москва: Прогресс, 1990. 368 с.

Шмелева Е.А., Дашевский А.Р., Кисляков П.А. Психологическая безопасность как фактор психологического благополучия курсантов-спасателей // Пожарная и аварийная безопасность. 2024. № 1(32). С. 28-39.

Allport G.W. The Nature of Prejudice. Reading. MA: Addison-Wesley, 1954. 537 p.

Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 1979. 330 p.

Edmondson A. Psychological safety and learning behavior in work teams // Administrative Science Quarterly. 1999. Vol. 44. No. 2. P. 350-383. https://doi.org/10.2307/2666999

Hobfoll S.E. Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress. American Psychologist. 1989. No. 44(3). P. 513-24. https://doi.org/10.1037//0003-066x.44.3.513.

References

Baeva I.A. Psychological safety of the educational environment: formation of the direction and prospects of development *Ekstremal'naya psihologiya i bezopasnost' lichnosti = Extreme psychology and personal security*. 2024. Vol. 1. No. 3. Pp. 5-19. (In Russ). https://doi.org/10.17759/epps.2024010301.

Bayeva I.A., Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. The integrative security of the student's personality in the context of Russia's strategic national security priorities. *Nauchnyj poisk: lichnost', obrazovanie, kul'tura = Scientific search: personality, education, culture.* 2026. No. 2. Pp. 43–49. (In Russ). https://doi.org/10.54348/SciS.2026.2.7

Veshkin S. V., Urakova F. K. Formation of students' resistance to extremist beliefs and actions of an ethnic orientation as the main direction of preventive activity of a modern university. *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psihologiya. = Bulletin of the Adygea State University. Series 3: Pedagogy and Psychology*. 2023. No. 1(313). Pp. 15-23. (In Russ). https://doi.org/10.53598/2410-3004-2023-1-313-15-23.

Vygotsky L.S. Psychology of human development. Moscow: Smysl; Eksmo, 2005. 1136 p. (In Russ).

Grebenshchikova V.P., Petrosyants V.R., Gridyaeva L.N., Filatova L.E., Khudyakova T.L., Ulyanina O.A. Features of personal resources for psychological safety of students in an educational environment in conditions of socio-cultural tension. *Psihologo-pedagogicheskie issledovaniya = Psychological and pedagogical research*. 2025. No. 17(4). Pp. 162-178. (In Russ). https://doi.org/10.17759/psyedu.2025170410.

Kislyakov P.A., Shmeleva E.A. Conceptual approaches and methods of diagnosis of psychological safety abroad // *Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. = Modern foreign psychology*. 2023. Vol. 12. No. 3. Pp. 8-18. (In Russ). https://doi.org/10.17759/jmfp.2023120301.

Leontiev D.A. Personal potential: optics of psychology. *Obrazovatel'naya politika = Educational policy.* 2023. No.2(94). Pp. 20-31. (In Russ). https://doi.org/10.22394/2078-838X-2023-2-20-31.

Frankl, V. Man in search of meaning: A collection / Translated from English and German; General editorship by L. Ya. Gozman and D. A. Leontiev. Moscow: Progress, 1990. 368 p. (In Russ).

Shmeleva E.A., Dashevsky A.R., Kislyakov P.A. Psychological safety as a factor of psychological well-being of cadets-rescuers. *Pozharnaya i avarijnaya bezopasnost'. = Fire and emergency safety.* 2024. No. 1(32). Pp. 28-39. (In Russ).

Allport G.W. The Nature of Prejudice. Reading. MA: Addison-Wesley, 1954. 537 p. (In Eng).

Bronfenbrenner U. The ecology of human development. Cambridge, Massachusetts; London: Harvard University Press, 1979. 330 p. (In Eng).

Edmondson A. Psychological safety and learning behavior in work teams. *Administrative Science Quarterly.* 1999. Vol. 44(2). Pp. 350-383. (In Eng). https://doi.org/10.2307/2666999.

Hobfoll S.E. Conservation of resources. A new attempt at conceptualizing stress. *American Psychologist*. 1989. No. 44(3). Pp. 513-24. (In Eng). https://doi.org/10.1037//0003-066x.44.3.513.

Статья поступила в редакцию 05.03.2026; одобрена после рецензирования 03.04.2026; принята к публикации 16.04.2026.

The article was submitted 05.03.2026; approved after reviewing 03.04.2026; accepted for publication 16.04.2026.